

Висенте Бласко-Ибаньес

Осужденная

Висенте Бласко-Ибаньес

Осужденная

«Public Domain»

1911

Бласко-Ибаньес В.

Осужденная / В. Бласко-Ибаньес — «Public Domain», 1911

«Четырнадцать мѣсяцевъ провелъ уже Рафаэль въ тѣсной камерѣ. Его міромъ были четыре, печально-бѣлыя, какъ кости, стѣны; онъ зналъ наизусть всѣ трещины и мѣста съ облупившеюся штукатуркою на нихъ. Солнцемъ ему служило высокое окошечко, переплетенное желѣзными прутьями, которые перерѣзали пятно голубого неба. А отъ пола, длиною въ восемь шаговъ, ему едва ли принадлежала половина площади изъ-за этой звенящей и бряцающей цѣпи съ кольцомъ, которое впилося ему въ мясо на ногѣ и безъ малагоросло въ него...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Висенте Бласко-Ибаньес

Осужденная

Четырнадцать мѣсяцевъ провелъ уже Рафаэль въ тѣсной камерѣ.

Его міромъ были четыре, печально-бѣлыя, какъ кости, стѣны; онъ зналъ наизусть всѣ трещины и мѣста съ облупившеюся штукатуркою на нихъ. Солнцемъ ему служило высокое окошечко, переплетенное желѣзными прутьями, которые перерѣзали пятно голубого неба. А отъ пола, длиною въ восемь шаговъ, ему едва ли принадлежала половина площади изъ-за этой звенящей и бряцающей цѣпи съ кольцомъ, которое впилося ему въ мясо на ногѣ и безъ малаго вросло въ него.

Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни. И въ то время какъ въ Мадридѣ въ послѣдній разъ пересматривались бумаги, относящіяся къ его процессу, онъ проводилъ здѣсь цѣлые мѣсяцы, какъ заживо погребенный; онъ гнилъ, точно живой трупъ въ этомъ каменномъ гробу, и желалъ, какъ минутнаго зла, которое положило-бы конецъ другимъ, болѣе сильнымъ страданіямъ, чтобы наступилъ поскорѣе часъ, когда ему затянуть шею, и все кончится сразу.

Что мучило его больше всего – это чистота. Полъ въ камерѣ ежедневно подметали и крѣпко скоблили, чтобы сырость, пропитывающая койку, пронизывала его до мозга костей. На этихъ стѣнахъ не допускалось присутствіе ни одной пылинки. Даже общество грязи было отнято у заключеннаго. Онъ былъ въ полномъ одиночествѣ. Если бы въ камеру забрались крысы, у него было-бы утѣшеніе подѣлиться съ ними скуднымъ обѣдомъ и погворить, какъ съ хорошими товарищами; если бы онъ нашелъ въ углахъ камеры паука, то занялся бы прирученіемъ его.

Въ этомъ гробу не желали присутствія иной жизни кромѣ его собственной. Однажды – какъ хорошо помнилъ это Рафаэль! – воробей появился у рѣшетки, какъ шаловливый мальчикъ. Попрыгунъ чирикалъ, какъ бы выражая свое удивленіе при видѣ тамъ внизу этого бѣднаго, желтаго и слабаго существа, дрожащаго отъ холода въ разгарѣ лѣта, съ привязанными къ вискамъ какими-то тряпками и съ рванымъ одѣяломъ, опоясывавшимъ нижнюю часть его тѣла. Воробья испугало, очевидно, это заострившееся и блѣдное лицо цвѣта папье-маше и странное одѣяніе краснокожаго, и онъ улетѣлъ, отряхивая крылья, точно хотѣлъ освободиться отъ запаха затхлости и гнилой шерсти, которымъ несло отъ рѣшетки.

Единственнымъ шумомъ жизни были говоръ и шаги товарищей по заключенію, гулявшихъ по двору. Эти люди видѣли по крайней мѣрѣ надъ головами вольное небо и не дышали воздухомъ черезъ рѣшетку. Ноги ихъ были свободны и имъ было съ кѣмъ поговорить. Даже здѣсь въ тюремѣ несчастіе подраздѣлялось на разряды. Рафаэль догадывался о вѣчномъ человеческомъ недовольствѣ. Онъ завидовалъ тѣмъ, что гуляли во дворѣ, считая свое положеніе однимъ изъ наиболѣе жалкихъ. Заключенные завидовали тѣмъ, что находились за стѣнами тюрьмы и пользовались свободой. А тѣ, которые ходили въ это время по улицамъ, были можетъ быть недовольны своей судьбой, мечтая, Богъ знаетъ, о чемъ. А еще свобода такъ хороша! Они стояли того, чтобы попасть въ тюрьму и лишиться свободы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.